

*Миржанов Бахтиёр Мамнунович
студент магистратуры 2 курса
факультет «Юридический»
МФПУ «Синергия»
Россия г. Москва*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ
ДАНЫМИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ПЕРИОДЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Обеспечение благоприятных условий для сбора, обработки и хранения цифровых данных – одна из задач национальной программы "Цифровая экономика РФ", и это неудивительно, ведь количество формируемых цифровых данных постоянно растет: по экспертным оценкам, к 2025 году общемировой объем цифровых данных может достигнуть 163-175 ЗБ (в 2019 году этот показатель составил 33 ЗБ), а их анализ становится инструментом для принятия эффективных решений в области государственного управления, повышения качества оказываемых государственных услуг, корректировки производственных и бизнес-процессов. Отталкиваясь от мнений представителей профессионального сообщества, посмотрим, каким должно быть регулирование обработки цифровых данных для достижения этих целей и какие отрасли уже готовы к цифровой трансформации.*

***Ключевые слова:** защита, законопроект, инициативы, информационная безопасность, информационные технологии, информационное общество, комплаенс, цифровая экономика, цифровые данные.*

LEGAL REGULATION OF DIGITAL DATA MANAGEMENT IN CONDITIONS OF TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY IN THE CURRENT PERIOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation:** Ensuring favorable conditions for collecting, processing and storing digital data is one of the tasks of the national program Digital Economy of the Russian Federation. What is not surprising, because the number of digital data generated is constantly increasing: according to expert estimates, by 2025 the global volume of digital data can reach 163-175 zettabytes (in 2019 this figure was 33 ZB), and their analysis becomes a tool for making effective decisions in the field of public administration, improving the quality of public services provided, adjusting production and business processes. Based on the views of the professional community, we will see what regulation of digital data processing should be to achieve these goals and which industries are already ready for digital transformation.*

***Key words:** protection, bill, initiatives, information security, information technology, information society, compliance, digital economy, digital data.*

Правовое регулирование строится на том, что уже не один год обработка больших цифровых данных считается одним из важнейших направлений в области информационных технологий, непосредственно влияющих на глобальную технологическую конкурентоспособность (об этом прямо говорится, в частности, в «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года). Причем положения о необходимости развития и применения технологий Bigdata содержатся не только в стратегических, но и в отраслевых документах. Так, обработка больших цифровых данных отнесена к основным сквозным технологиям работы с данными в транспортном комплексе в соответствии с комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, порядок отражения расходов на внедрение технологии Bigdata в сферу осуществления учетно-регистрационных

действий предусмотрен Порядком формирования и применения кодов бюджетной классификации РФ. Кроме того, в методических рекомендациях по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения определены целевые показатели по разработке на основе такого ПО систем обработки больших цифровых данных [1].

Однако законодательного определения самого понятия "большие данные" пока нет. Исходя из нормативного понимания обработки больших объемов цифровых данных (подп. "к" п. 4 «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы») можно говорить о том, что большие данные представляют собой структурированную и неструктурированную информацию из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время [7]. Под структурированными данными, как отмечают представители экспертного сообщества, понимается упорядоченная информация, содержащаяся в базах цифровых данных, информационных системах и так далее. А неструктурированными данными являются информация, содержащаяся в аудио- и видеозаписях, включенный в графические изображения текст, то есть данные в форматах, затрудняющих поиск конкретных сведений в них.

Кроме того, эксперты, в том числе при обсуждении необходимого для перехода к цифровой экономике нормативного регулирования, используют еще и такие понятия, как большие пользовательские данные (подразумевается совокупность информации, формируемой при использовании различных онлайн-сервисов, приложений, социальных сетей) и Интернет вещей (данные приборов автоматического измерения показателей, устройств, фиксирующих сведения о перемещениях объекта)[2]. Тем не менее общепризнанные определения этих понятий также отсутствуют. Стоит отметить, что попытка закрепить в законе определение больших пользовательских цифровых данных – как информации о физических лицах из различных источников, не содержащей

персональных цифровых данных и не позволяющей без использования дополнительных цифровых данных или дополнительной обработки определить конкретное лицо, – и правила их обработки предпринималась депутатами минувшей осенью, но успехом не увенчалась – соответствующий законопроект был возвращен авторам[3]. И все же, как сообщила в ходе состоявшегося 14 марта семинара-совещания на тему: "Правовое регулирование больших цифровых данных" первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Людмила Бокова, без внесения в законодательство указанных понятий не обойтись, в том числе из-за необходимости установить, как они соотносятся с персональными данными.

Большие пользовательские данные подразумевают конкретного субъекта персональных цифровых данных. Если мы говорим о регулировании больших цифровых данных как совокупности, которая обладает групповыми характеристиками, присущими различным субъектам персональных цифровых данных, и используется для социального прогнозирования, планирования – это одна ситуация, но, когда мы говорим о совокупности цифровых данных для анализа, допустим, платежеспособности конкретного физического лица, – совсем другая[9].

Современные бизнес-модели построены на использовании цифровых данных, но если мы посмотрим, как регулируются вопросы обработки цифровых данных на примере американских корпораций, например, метрических программ Google, то увидим следующее[2]. Программа считывает, какие страницы пользователи смотрели, чем интересовались, и этот объем цифровых данных передается в общую аналитику, формируется вывод о том, что на такой-то территории люди интересуются тем-то. В лицензионных условиях использования программ записано, что необходимо уведомить субъекта о том, что данные собираются, получить его согласие, в том числе на хранение цифровых данных в США, предоставить документ, с которым человек должен ознакомиться и понять, как его данные собираются и где используются.

А как большие данные регулируются в европейских странах, в Азии? Все рассматривается через призму законодательства о персональных цифровых данных, потому что носителем всей информации является человек. Кроме того, по мнению специалистов из Европы, те разработки, которые есть у Amazon, Teradata и других, позволяют даже обезличенные базы сопоставить и вывести цифровой профиль конкретного физического лица[5]. Поэтому при подготовке законопроектов нельзя допускать явного перекоса в сторону интересов бизнеса. Должны быть предусмотрены формы участия конкретного субъекта в принятии решений о предоставлении тех или иных сведений, чтобы он мог управлять использованием этих цифровых данных.

Оба обозначенных варианта: закрепление правил взаимодействия пользователей и обрабатывающих данные компаний в пользовательских соглашениях и жесткое законодательное регулирование путем приравнивания к персональным данным – имеют свои преимущества и недостатки, учет которых при выборе подхода к регулированию больших цифровых данных в России, по мнению руководителя по правовым вопросам и комплаенс Ассоциации участников рынка больших цифровых данных может обеспечить конкурентоспособность страны на мировом рынке[10]. Так, убытки компаний, занимающихся обработкой цифровых данных, в связи с существенными ограничениями для обработки и хранения цифровых данных на территории Евросоюза, введенными Общим Регламентом о защите персональных цифровых данных (GDPR), – по данным Deutsche Telekom, телеком-отрасль, соблюдая установленные законодательные требования, ежедневно теряет €100 млн – и высокая стоимость обработки и хранения цифровых данных в странах Азии создают предпосылки для создания в России виртуальной особой экономической зоны, предоставляющей возможности для хранения и обработки цифровых данных на территории страны не только российским, но и зарубежным, в том числе транснациональным, компаниям, уверен эксперт.

Не стоит забывать и о том, что компании собирают и используют пользовательские данные в основном для того, чтобы создавать более удобные

для клиентов сервисы[8]. Граждане, как правило, не против обработки информации о них с такой целью, поэтому стоит подумать о перенесении акцента с защиты цифровых данных конкретного лица как таковой на предоставление ему права решать, могут ли они передаваться далее и в каком объеме, и разработку механизмов защиты этого права.

Кстати, именно такой принцип – использования цифровых данных лица с его согласия – будет положен в основу создания инфраструктуры "Цифровой профиль" – платформы, обеспечивающей обмен информацией между государством, гражданами и организациями (ее запуск также предусмотрен национальной программой "Цифровая экономика РФ"). Разрабатываемый проект концепции цифрового профиля согласно размещенным на официальном сайте АНО "Цифровая экономика" материалам предполагает возможность предоставления государственным и коммерческим организациям доступа к содержащимся в государственных информационных системах сведениям о гражданине при получении его согласия[6]. В качестве пилотного проекта предлагается реализовать доступ банков к данным ГИС для формирования заявок на получение кредита и проведения оценки кредитоспособности соответствующих лиц в онлайн-режиме – потенциальные заемщики будут давать согласие на осуществление этих действий в специальном приложении. Планируется, что, помимо совокупности цифровых данных из государственных информационных систем, в цифровом профиле гражданина будут содержаться сведения о так называемых цифровых согласиях: перечни персональных цифровых данных, доступ к которым он разрешил при получении каких-либо услуг.

При этом содержимое самих информационных систем – как зарегистрированных в качестве ГИС (количество которых на сегодняшний день составляет более 300), так и не зарегистрированных, но используемых федеральными и региональными органами власти – будет включено в Национальную систему управления данными (НСУД), проект концепции которой также разрабатывается в настоящее время. Предполагается, что НСУД

будет интегрирована с инфраструктурой электронного правительства, государственными справочниками и классификаторами, что позволит обеспечить актуальность и избежать дублирования информации, содержащейся в разных базах[3]. Не исключено, что контролировать качество содержащихся в НСУД цифровых данных смогут и непосредственно граждане и организации, но механизм такого контроля пока не разработан.

Рассмотрим перспективные направления использования больших цифровых данных: согласно проведенному в конце прошлого года компаниями IDC и Seagate Technology исследованию "The Digitization of the World – From Edge to Core" (Глобальная цифровизация: от периферии к центру) наиболее подготовленной к цифровой трансформации, предполагающей, помимо прочего, непосредственное использование технологий анализа цифровых данных для принятия решений, является промышленность[9]. Так называемый промышленный Интернет – данные датчиков, установленных на оборудовании, – позволяет отслеживать состояние, своевременно производить ремонт или замену этого оборудования и в принципе более эффективно его использовать[7]. Анализ цифровых данных сенсоров, встраиваемых в готовую продукцию, в режиме реального времени способствует формированию нового подхода к обслуживанию покупателей – производитель, сделав вывод о вероятной предстоящей поломке, может сообщить об этом потребителю и даже заблаговременно отправить ему подлежащие замене детали (в рамках гарантийного срока).

В банковской сфере анализ цифровых данных применяется для выявления признаков потенциально мошеннических операций, улучшения существующих банковских продуктов и оценки востребованности новых предложений. Сократить расходы кредитных организаций на такие исследования поможет создание ими совместно с производителями аппаратно-программного обеспечения инновационных лабораторий[2]. Работа на такой площадке предоставит банку возможность прогнозировать результаты выведения на рынок новых предложений, а разработчикам – создавать, например, новые аппаратно-

программные платформы, подходящие именно под бизнес-задачи кредитной организации.

Перспективным представляется использование больших цифровых данных и в медицине. В частности, удаленный мониторинг состояния пациента с помощью цифровых данных диагностических приборов имеет существенное значение для развития телемедицины. Причем, использоваться для этого могут не только медицинские, но и изначально бытовые приборы, в частности – фитнес-трекеры[4]. Уже сейчас они позволяют отслеживать, к примеру, переменчивость сердечного ритма (на основе цифровых данных о пульсе), режим сна и количество так называемых ночных вставаний, и анализ этих сведений может способствовать предотвращению проблем со здоровьем. Сбор и оценка цифровых данных из различных источников, в том числе социальных сетей (увлекается ли человек спортом или ведет пассивный образ жизни, курит ли, работает в ночное время) в принципе имеет важное значение для превентивной медицины, правда пока у медицинских организаций нет ресурсов для обработки такого значительного объема информации.

Кроме того, анализ цифровых данных имеет важное значение для выявления врачебных ошибок и "пропущенных" заболеваний. Но для того чтобы такое его использование стало возможным, необходимо привести все формируемые в медицинских организациях данные в форматы, пригодные для автоматизированной обработки[4]. Несмотря на то что внедрение единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения и электронных медицинских карт обеспечило перевод большей части накопленной медицинскими учреждениями информации в цифровой формат, эти данные между собой, как правило, не связаны: нужно соотнести истории болезни, результаты лабораторных исследований, КТ-изображения и т. д., что очень затратно. "Пришло наконец понимание, что цифровая медицина как явление – абсолютно не то же самое, что информатизация здравоохранения[4]. Там мы не меняли диагностический процесс, просто переводили все в электронный вид, поэтому результаты не полностью пригодны для цифровой медицины[4]. Скорее

всего, по мере создания истинно цифровых сервисов, той трансформации, о которой сейчас идет речь, будут создаваться более качественные данные, которые позволят нам говорить о клинической эффективности и поддержке принятия врачебных решений.

Таким образом, использование результатов анализа больших цифровых данных как метода принятия решений имеет важное значение и для государственных, и для бизнес-структур. Поэтому логично предположить, что с законодательным закреплением соответствующей терминологии и правил обработки этих цифровых данных затягивать не стоит.

Использованные источники:

1. Баженов, Д.И. Применение технологий Big Data в банковской сфере / Д.И. Баженов, Е.Б. Золотухина // Теория. Практика. Инновации. – 2018. - № 3.
2. Беликова, К.М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) / К. М. Беликова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2018. - № 8 (99).
3. Буряк, В.В. Deep Web / Dark Net: баланс между конфиденциальностью (individual privacy) и информационной безопасностью (cybersecurity) / В.В. Буряк // Наука через призму времени. - №10 (19). – 2018.
4. Давыденко, А.И. Развитие информационных технологий в современной медицине [Электронный ресурс] / А.И. Давыденко, Е.В. Матросова, И.П. Митрейкин // Теория. Практика. Инновации. – 2018. - № 4.
5. Демина, М.И. Две ветви развития банковской системы при использовании blockchain технологий / М.И. Демина, К.Ф. Исайчик // Научный альманах - 2018 - N 3-2(41).
6. Иноземцева, С.А. Технологии цифровой трансформации в России / С.А. Иноземцева // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2018. - № 1.

7. Кириллов, П. Цифровая платформа для интернета вещей: универсальный продукт для умных производств, городов, зданий / П. Кириллов // Бизнес Территория. – 2018.
8. Минин, А.С. Цифровая трансформация в банковской отрасли [Текст] / А.С. Минин // Государственная служба. - 2018. - № 1.
9. Тебекин, А.Б. Проблемы развития высшего образования и науки в условиях формирования цифровой экономики // Журнал педагогических исследований. – 2018. - № 4.
10. Тихомирова, А.А. Цифровая медицина - новый уровень развития российского здравоохранения / А.А. Тихомирова, П.Е. Котиков // Аллея Науки. – 2018. - №5(21).